

УДК 930 (517.3)
DOI 10.18101/978-5-9793-1709-0-336-339

ОРГАНИЗАЦИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ УРЯНХАЙСКОГО КРАЯ В НАЧАЛЕ XX в.

© **Василенко Виктория Александровна**
кандидат исторических наук, заместитель директора,
ГБОУ «СОШ № 368»
Россия, г. Санкт-Петербург
vasil-vic79@yandex.ru

В статье показана организация строительства столицы Тувы (Урянхайского края) в начале XX в. Акцент сделан на начальном этапе строительства столицы Тувы в период 1914–1917 гг. Сделано описание генерального плана города, представлена инженерно-строительная характеристика места, отведенного под постройку Белоцарска, дано описание проектных смет строительства первых административных зданий и культовых построек (православного храма). Проведен анализ политических действий чиновников Переселенческого управления в Урянхае по заселению нового центра. Выявлен комплекс факторов, оказавших негативное влияние на реализацию градостроительной политики и культового строительства в крае.

Ключевые слова: российско-монгольские отношения, Тува, Урянхайский край.

Статья подготовлена к печати в рамках гранта РФФИ 20-59-4408 «Мировое и российское монголоведение: национальные школы, концепции, персоналии»; гранта РФФИ 18-514-94002 «Национальные интересы России и Монголии в треугольнике отношений Россия — Монголия — Китай: проблемы, противоречия, сценарии».

CONSTRUCTION MANAGEMENT ON THE TERRITORY OF THE URIANKHAI REGION IN THE EARLY 20TH CENTURY

Viktoria A. Vasilenko
Cand. Sci. (Hist.), Deputy Director
Secondary School No 368
St. Petersburg, Russia
vasil-vic79@yandex.ru

This article presents the analysis of the construction process of the capital of Tuva (Uriankhai region) in the early twentieth century. The emphasis is placed on the initial stage of the construction of the capital of Tuva in the period 1914-1917. The description of the general plan of the city is made, the engineering and construction characteristics of the place allocated for the construction of Belotsarsk are presented, the description of the design estimates for the construction of the first administrative buildings and religious buildings (Orthodox church) is given. The analysis of the political actions of officials of the Resettlement Administration in Uriankhai on the settlement of the new centre is carried out. The complex of factors that had a negative impact on the implementation of urban planning policy and religious construction in the region by Russian is revealed.

Keywords: Russian-Mongolian relations, Tuva, Uriankhai region.

The article was written within the framework of RFBR grant 20-59-4408 «World and Russian Mongolian Studies: national schools, concepts, personalities»; RFBR grant 18-514-94002 «National interests of Russia and Mongolia in the triangle of Russia — Mongolia — China relations: problems, contradictions, scenarios».

Важным событием в истории российско-тувинских отношений стало принятие Тувы (Урянхайского края) под российский протекторат. Перед российским правительством

стояла задача дальнейшего развития «организованной» колонизации. Одним из важных стратегических направлений было развитие торговых и промышленных центров.

Задачи по обустройству русских поселенцев в крае были возложены на заведующего устройством русского населения в крае, главу переселенческого управления. Переселенческое управление функционировало в крае до установления протектората над Тувой и было создано в 1912 г. — в период активизации российской дипломатии в решении «монгольского» и урянхайского вопросов».

Идея строительства нового города принадлежала главе переселенческого управления В. Габаеву, который считал, что краевой центр станет «отправной точкой» для развития русской колонизации в Туве. Место для строительства города было выбрано также начальником переселенческого управления в местечке Вилланы. Название города — Белоцарск — было дано в честь императора Российской империи, которого тувинцы называли Цаган хан, что означает в переводе «Белый царь» [Бондаренко, 2009].

Несмотря на возражения местной русской администрации, которая считала, что более практичным решением будет строительство города на Чаахоле (Джакуле), месте сосредоточения русской торговли, город был заложен в начале 1914 г. Официальной датой основания города принято считать 6 августа 1914 г. К этой дате было завершено строительство на проспекте Кривошеина — центральной улице города. В городе планировалось открыть больницу, ветеринарный пункт, склад сельскохозяйственных орудий, русско-тувинскую школу, переселенческую лавку для торговли с тувинцами по рыночным ценам.

Генеральный план Белоцарска был составлен топографом М. Я. Крючковым. Во многом он совпадает с планом центральной части Кызыла. Согласно плану М. Я. Крючкова, в Белоцарске должно было быть построено 300 зданий.

С целью содействия администрации в строительстве города был создан специальный комитет по благоустройству. Его решения утверждались заведующим устройством русского населения в Урянхайском крае. Организация, занимающаяся устройством переселения русского населения в Урянхайский край, проявляла особенную активность, заботясь о том, чтобы как можно быстрее заселить город. В процессе застройки города было немало трудностей. И. Г. Сафьянов ярко иллюстрирует сложившуюся ситуацию: «Об этой постройке сложились целые легенды. Между прочим, рассказывают, что вырубка двухэтажного сруба в 18 комнат обошлась в 18000 рублей, а сколько стоила потом его отделка и крыша, об этом трудно сказать... Много говорили и о том, что Габаев изготовил 150 кубов круглого булыжника, собирая его по берегам Енисея, и частью доставал его из воды, и когда этот булыжник оказался ни для чего не пригодным, и над Габаевым стали смеяться, то он распорядился бросить этот камень обратно в Енисей, чтобы ничто напоминало ему об его глупости...» [Дулов, 2013, с. 407].

Организация строительства силами переселенческого управления осложнялась рядом факторов, в числе которых немалую роль играл личностный. Часто заведующий устройством переселения в Урянхайский край вступал в конфликты с заведующим по делам Урянхайского края А. Церериным. Последний фактически выполнял функции пограничного комиссара в Туве, проводил более осторожную политику во взаимоотношениях с местным населением, руководствуясь инструкциями Министерства внутренних дел. В конечном итоге произошла замена чиновников: А. Церерин был заменен на В. Григорьева, В. Габаев — на М. Шкунова [Василенко, 2017].

Приступив к исполнению своих обязанностей, В. Григорьев запросил на устройство Белоцарска и устройство русского населения в крае сумму, значительно превышающую расходы, запланированные В. Габаевым: вместо планируемых 350 тыс. руб. за 1915 г. предполагалось израсходовать 650 тыс. Возрастание расходов было обусловлено необхо-

димостью устройства оросительных сооружений (в Урянхайском крае почва была сухой. — *Авт.*), рост затрат на медицину и ветеринарию, строительство православных храмов [На перекрестке времени, 2014, с. 137]. Речь шла о расходах на устройство не только новой столицы, но и основных поселков Урянхайского края, занятых русскими, а также удовлетворении нужд местного населения. Однако вопросам устройства нового города, особенно организации школьного строительства, уделялось наибольшее внимание.

По плану комиссара по делам Урянхайского края В. Григорьева школы должны были быть открыты в Мало-Енисейском районе (пос. Бояровский), в южном Тану-ольском районе (пос. Верхне-Никольский), в районе бассейна р. Элегест (пос. Атамановка), Западном районе (пос. Джакуль) и в г. Белоцарск. По причине того что церквей и приходов в Урянхайском крае было немного, необходимость постройки новых школьных зданий была очевидной. Комиссар ходатайствовал о строительстве новых школ, включая квартиры для учительского персонала и общежитие на 30 человек [Там же, с. 142].

За полтора года в Белоцарске было выстроено 18 зданий для административных нужд и 54 частных. «Сельский вестник» сообщал: «В центре Урянхайского края, на узле дорог из России в Монголию, при слиянии Большого и Малого Енисея с весны текущего года быстро, по-американски, растет город Белоцарск, энергично устраиваемый местным деятелем Габаевым [Дулов, 2013, с. 406].

Однако в процессе строительства и заселения города было немало проблем. К их числу следует отнести нерациональное расходование денежных средств, нещадную эксплуатацию рабочих, крайне скверное содержание семей рабочих и строителей: их заселяли в каркасно-насыпные бараки, люди размещались на нарах, везде царила антисанитария и грязь. На страницах газет город нередко именовали «Блохоцарском» и «Голодоцарском». Участки под строительство частных домов разбирались неохотно, к середине 1914 г. из 325 запланированных участков земли было занято лишь 40 [Саая, 2006, с. 37].

В вопросе организации застройки края российские власти особое значение придавали строительству храмов. Приходов для удовлетворения религиозных нужд верующих не хватало, о чем сообщал заведующий устройством русского населения в крае: «Здесь же, в Урянхае, на весь огромный край есть только один священник в с. Туране, которому, конечно, при здешних расстояниях и состояниях дорог нельзя и думать выполнить даже половину духовных потребностей. Русское население края стоит в данном наисущественнейшем вопросе жизни в условиях несравненно худших, чем сойоты (урянхи. — *В. А.*), имеющие 5 хорошо оборудованных и красивых курий и избыток лам. Русское население должно обходиться без священника при заключении браков, ждать месяцами таинства крещения и т. д., все это дает прекрасную почву для успехов всевозможных сект. К началу XX в. на территории Урянхайского края жили представители ряда религиозных организаций: старообрядцев (раскольников), беспоповцев и проч. Старообрядцы составили большую часть населения в процессе начала русской колонизации Урянхайского края во второй половине XIX в. К началу рассматриваемого периода их политико-экономическое влияние в крае было значительным. Ходатайствую о командировании причта теперь же с полным оборудованием и походным храмом» [ГАРТ. Д. 59. Л. 23].

Однако в условиях военного времени вопрос о содержании имеющихся приходов и строительстве новых решался медленно, средств на содержание храмов и священнослужителей не хватало [Там же. Л. 25]. Согласно плану М. Я. Крючкова, первая церковь должна была быть заложена недалеко от берега Енисея (ул. Набережная). Рядом планировалось построить субурган (буддийский храм). По традиции, закладка православного храма должна стать первым мероприятием, ознаменовавшим начало застройки города. Однако, по всей видимости, из-за отсутствия финансовых средств торжественное служение и закладка храма в Белоцарске состоялись лишь через год, 2 августа 1915 г. До этого

момента в Белоцарске действовал разъездной причт, и помимо него функционировало два стационарных: в с. Верхне-Усинском и Туран [ГАРТ. Д. 142. Л. 36].

В будущем храмовое строительство должно было продолжаться. Так, по утвержденному плану работ на 1916 г. ассигнована сумма в 17500 руб., из них на постройку храма и причтового дома в с. Никольском Урянхайского края — 12000, на улучшение обстановки храма в Усинске и Туране — по 500 руб., в Бояровке — 1500 руб, в Белоцарске — 3000 руб. В смету на 1917 г. внесен кредит на постройку храма и причтовых домов в пос. Шагонар и на внутреннюю отделку и приобретение колоколов Белоцарского и Бояровского храмов — 8000 руб. [Ф. 115. Л. 36].

Бесхозяйственность, бесконтрольность расходования средств, нехватка финансов с началом Первой мировой войны привели к тому, что постройка Белоцарска по генеральному плану М.Я. Крючкова была реализована лишь частично.

Несмотря на ряд описанных выше проблем, Белоцарск сумел сохранить статус центрального города Тувы. После окончания гражданской войны город был переименован в Кызыл (Красный). Таким образом, часть улиц, обозначенных в первоначальном генеральном плане г. Белоцарска, была частично воссоздана при дальнейшей застройке г. Кызыла. С его постройкой началась новая страница в истории региона, связанная с дальнейшим укреплением экономических, культурных и политических связей с Россией.

Источники и литература

1. Государственный архив Республики Тыва. Ф. 115. Управление нойонов Танну-Урянхая — Тувы. Оп. 1. Д. 59. 142. Материалы по религиозным вопросам (перевод на русский язык).
2. Государственный архив Иркутской области. Ф. 25. Оп. 11. Д. Л. 8–15.
3. Bawden Ch. The modern History of Mongolia. L-N-Y, 1989.
4. Бондаренко Т.А. История создания города в центре Азии: электронный ресурс // Новые исследования Тувы. № 4. 2009. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_4/914-bondarenko.html. (дата обращения 20.04.2021).
5. Василенко В. А. Пограничный комиссар в Туве в 1913 г.: назначение, проблемы, противостояние // Новые исследования Тувы. 2013. № 4. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_20/6719-vasilenko.html (дата обращения: 30.04.2021).
6. Василенко В. А. «Урянхайский вопрос» во внешней политике России начала XX в. и проблема участия в нем иностранных государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «История России». 2017. Т. 16. № 4. С. 641–655.
7. Дацышен В. Г., Ондар Г. А. Саянский узел: Усинско-Урянхайский край и российско-тувинские отношения в 1911–1921 гг. Кызыл: Республ. типография, 2003. 278 с.
8. Дулов В. И. Социально-экономическая история Тувы XIX — начало XX в. М.; Кызыл: Изд-во ТувГУ, 2013. 499 с.
9. Корректурa генерального плана г. Кызыла. М., 1991. 19 с.
10. Каррутерс Д. Неведомая Монголия. Ч. I. Урянхайский край // Урянхай. Тывадептер. Т. 4. Ч. I. М., 2007. С. 10–261.
11. Кузьмин Ю. В. Монголия и «Монгольский вопрос» в общественно-политической мысли России: (конец XIX — 30-е гг. XX в.) Иркутск, 1997.
12. Lattimore E. The making of modern China. N-Y, 1944.
13. На перекрестке времени. Урянхайский край. Тувинская народная республика. Тувинская автономная область. Тувинская автономная советская социалистическая республика. Сборник архивных документов и фотодокументов. Научно-документальный сборник (на русском языке). Государственный архив Республики Тыва. Новосибирск: Сиб. кн. изд-во, 2014. 480 с., с ил.
14. Саая С. В., Сат С. Ч. Геополитический статус Тувы в первой половине XX века (1911–1944 гг.). Абакан: Хакас. кн. изд-во, 2006. 296 с.
15. Fritters G. M. Outer Mongolia and its international position / G. M. Ed. By E. Lattimore. Hopkins, 1949.
16. Qusted R. The expansion of Russia in East Asia 1857–1860. Singapore, 1968.